По пути к кампусу, я просматривал новостную ленту в мобильнике. Что же заголовки пестрили завлекающими фразочками. На этот раз даже не обвинишь репортёров в придумывании кликбэйтов, ведь так оно и было. «Старатель напал на Всемогущего», «Первые номера рейтинга популярности схлестнулись в битве», «Всемогущий получает по лицу!», «Интервью закончилось дракой» и так далее.

Уже даже успели взять интервью у Старателя. Я решил глянуть его. Несколько репортёров без всякого чувства самосохранения тыкали микрофонами чуть ли не в лицо Старателя, засыпая его вопросами. Герой явно закипал, ещё немного и микрофоны бы расплавились, а объективы видеокамер треснули от температуры его пердака.

— Зачем вы напали на Всемогущего?! — спросила женщина с прокурренным голосом.

— Вам надоело, что Всемогущий уже много лет не занимает первое место рейтинга? — уже другой журналист, у него был высокий мужской голос.

— Ваш сын, Шото, поступил в Юэй, за его обучение взялся Всемогущий? — у третьего журналиста был низкий басистый голос.

Они перебивали друг друга, и даже не давали время ответить Старателю. Струи пламени с костюма героя загорелись ярче и взмыли вверх. Журналисты отшатнулись подальше, даже не по собственной воле, скорее отброшенные тепловой волной. Но даже такой удар не смог надолго сдержать натиск папарацци. Тогда между ними и Старателем встал Цукаучи. Полицейский развел руки в стороны, как бы прикрывая героя, другие копы тоже стали оттеснять толпу, заходя с флангов.

— Произошло огромное недоразумение, раскрывать детали мы не станем. Единственное, что хочу отметить: Всемогущий не стал выдвигать обвинений в нападении. Всё удалось решить миром, — спокойным, даже монотонным голосом произнес Цукаучи, смотря в камеру глазами мертвой рыбы.

— Но что же послужило поводом для нападения?! — спросила самая первая журналистка с прокурренным голосом.

— Без комментариев! — только добавил Цукаучи, последнее, что я увидел его руку в белой перчатке, которая ложится на объектив камеры. Конец трансляции.

Я действительно решил не выдвигать никаких обвинений в сторону Старателя. Хотя мог. Но мне не хотелось, портить собственный имидж залезая с головой в эти дрызги. Символ Мира должен быть выше всей грязи. Нет, если у Старателя начнутся проблемы, то имени Всемогущего там и рядом не будет. Я займусь им другим способом, более изощренным и жестоким. Ударю через семью.

Около ворот Академии меня встретил директор. Этого следовало ожидать. Он поманил меня коготком, чтобы я взял его на ладонь, иначе при нашей разнице в росте, говорить было затруднительно. Я поднял его на ладони, на уровень глаз.

— Не буду спрашивать тебя о правдивости тех вещей, что отправили мне на электронную почту, — начал он.

— Тогда, зачем этот разговор? — я прищурил глаза.

— Всемогущий, ты оказался прав — сегодня камеры засекли несколько странных личностей

рядом с периметром школы. Они искали уязвимые места в стенах и воротах. Не обнаружив ничего подобного, злодеи скрылись с помощью телепортации, прежде чем мы смогли их схватить.

Значит, Шигараки и Курогири всё же приходили, но им не удалось поднять шумиху вокруг школы и объявить нам войну. С другой стороны, с этим прекрасно справился Старатель, чтоб его. Ладно, пока паники нет, и никто не подозревает злодеев. Тут вспыхнули лишь разборки между героями. Всё пока идёт по плану, хоть и с некоторыми коррективами. Иначе и быть не могло, ведь жизнь всегда подкидывала сюрпризы.

— Я рад, что смог помочь моей альма-матер, — совершенно искреннее ответил я.

— Пока на твоей стороне правда, которая защищает нашу Академию — никаких вопросов с моей стороны к тебе не возникнет, — темные глазки директора сверкнули.

Этот мутант наверняка уже о чем-то пронюхал. Слишком он был умен, чтобы просто плыть по течению. Да и судя по всему другие герои уже отослали директору компромат на меня. Единственное, что удерживает его от конкретных действий в мою сторону, это то, что я нужен Юэй. Хорошо. Я нашел союзника в его лице, во всяком случае пока существует эта странная форма симбиоза. Мне нужен Юэй — а Юэй нужен я.

Вместе с директором мы дошли до главного здания Академии и там распрощались. Он отправился наверх, к себе в кабинет. Я же наоборот, спустился на лифте вниз, в свою подземную крепость. Там, на этаже В-13, меня уже поджидала Леди Наган. С ней тоже пришлось объясняться.

— Всемогущий, вот уж не ожидала, что увижу тебя таким помятым, принести льда? — она указала на мою разбитую губу.

— Хватит паясничать, тебе что нравится, когда меня избивают? — так за обменом колкостями мы пришли в генштаб, где уже ждала Ля Брова.

— Хозяин, вот горячий чай, он должен успокоить нервы, — кроме чашки чая на блюде лежали пластыри. Я аккуратно наклеил их с левого боку на нижнюю губу и ещё несколько на обожжённые пальцы. Из-за пластыря я действительно казался побитым. Но чего греха таить — так и было. Мне ещё повезло отделаться подобным ударом, если бы Старатель выложился на полную, возможно я бы не выкарабкался. Ну или как минимум мне пришлось бы явить миру свою дистрофическую форму. Кстати, о ней, из-за сегодняшней драки мне придётся «сдуться» намного раньше. Часа на три минимум. Это нужно держать в голове, иначе я рискую обратиться у кого-нибудь прямо на глазах.

— Ля Брова выведи на экран людей, которых я тебе сейчас назову. Гран Торино — это его геройское имя, настоящее не помню. Посмотри, он преподавал в Юэй некоторое время, кажется около года, во времена, когда я учился здесь. Сэр Ночноглаз — мой бывший помощник, его я думаю ты найдешь без труда. Офицер полиции Наомаса Цукаучи. Старатель и Ястреба, герои номер два и три, — перечислил я всех заговорщиков.

Пока я говорил, Ля Брова быстро вбивала данные на клавиатуре, на мониторах уже начали появляться первые лица. Как я и предсказывал раньше всех она нашла нынешних героев. Ночноглаза, Старателя и Ястреба. С полицейским оказалось сложнее, я не знал его точного звание, а имя с фамилией повторялись в базе несколько раз, в итоге мы смогли опознать его по внешности. Самым сложным было найти Гран Торино. О нём мало что писали, да и он ушел в отставку давным-давно.

— Детектив Наомаса Цукаучи, тридцать шесть лет не женат, есть младшая сестра, — Ля Брера показала фотографию его сестры, а также несколько фото с работы.

— На тебя точат зуб крупные ребята, — Наган указала на известных героев.

— Нашла! Сорахико Торино, возраст неизвестен, только дата рождения. Хм, тут вообще многое скрыто и замазано, видимо он раньше тесно сотрудничал с правительством? — сказала Ля Брера.

— Не знаю, это можно уточнить в Комиссии по общественной безопасности, — я внимательно посмотрел на фотографии всех пятерых. Действительно опасные противники.

— Если они начнут неожиданно умирать — поднимется шумиха, — рассуждала вслух Леди Наган, видимо, уже готовая к тому, что я могу поручить ей убрать кого-то из героев.

— Да, ты права, поэтому мы поступим хитрее. Для начала сосредоточимся на Старателе. Мне нужно будет, чтобы ты, — я обращался к Наган, — устроила побег одному преступнику.

— Побег? У тебя же есть связи, ты любого зека даже из Тартара вытащишь, — усмехнулась она, указывая большим пальцем на себя.

— И посмотри к чему это привело? Нет, нельзя, чтобы все ниточки опять вели ко мне! Его содержат не в Тартаре, наверняка в одной из обычных тюрем. Вытащить его для тебя плёвое дело! Ля Брера, поищи злодея по кличке Эндинг. Когда-то его поймал Старатель, это всё что мне известно о нём.

— Дайте мне время, хозяин. Этого злодея будет найти ещё сложнее чем героя в отставке. Вы же понимаете, сколько мелких злодеев переловил Старатель на своём веку? — я лишь кивнул ей, чтобы принималась за работу.

— Ну и какой же мерзкий план родился у тебя в этой насквозь прогнившей голове? — спросила Наган.

— Когда Ля Брера найдёт Эндинга — принимайся за дело: вызволишь его и передашь сверток с названием школы, где работает дочь Старателя, — я ткнул в монитор, где отображалась личная информация о Фуюми Тодороки: двадцать два года, учитель начальной школы.

— Хочешь отдать девушку на растерзание злодею? — подняла бровь Наган.

— У тебя какие-то проблемы с этим? — я заглянул ей прямо в глаза и не обнаружил там даже намёка осуждения.

— Просто уточняю, — подняла она руки. — Смысл в том, чтобы морально уничтожить Старателя? Вполне в твоём духе.

— Это только первый этап плана. Скажи Эндингу, чтобы не убивал её быстро. Пусть как следует помучает девчонку. Поверь, он согласится, тот ещё отбитый тип, — я вспомнил как он принимал наркотик усиливающий причуду и его конечную цель.

— Вы знакомы? — уточнила Наган.

— Частично, — карты я не стал раскрывать. — Он помешан на Старателе, хочет принять смерть от его рук, а значит сделает всё, чтобы вывести его. Скажи ему, чтобы пришел вечером, когда

ученики уже разойдутся. Надо будет выбрать время, чтобы Фуюми останется в классе допоздна. Уверен, он сможет найти подходящий день — тот ещё сталкер. Мои друзья в Комиссии позаботятся, чтобы полиция и герои немного задержались. Так что в его распоряжении будет достаточно времени, чтобы повеселиться с Фуюми. В школах установлены камеры, пусть убедится, что его засняли, а ещё лучше пусть заснимут весь процесс.

— Мне устранить его после? — Леди Наган уже поняла, что Эндинг лишь расходный материал.

— Его действительно нужно будет убрать, чтобы не сболтнул лишнего. Только максимально тихо и без следов — пусть Эндинг исчезнет и его никто никогда не найдет. Старатель не должен понять, что это тщательно спланированная кем-то другим задумка. Да и не дать ему в итоге самолично отомстить будет вишенкой на торте.

— В чем заключается вторая часть твоего гениального плана? — саркастично спросила Наган.

— Жена Старателя находится в лечебнице. Несколько лет назад у неё случился нервный срыв, и она ранила Шото. Я нанесу ей визит, — я улыбнулся от уха до уха.

— Не хочу даже знать, что ты собираешься с ней сделать, извращенец, — отмахнулась от меня Леди Наган.

— Тебе не надо знать — главное, в итоге во всё обвинят Старателя. Я позабочусь об этом, — у меня уже было несколько мыслей как представить ситуацию под таким углом.

— Напомни мне — никогда не переходить тебе дорогу. Какой же ты мстительный, Всемогущий. Погибнут люди, невинные, а тебе кажется всё равно, да? — Наган изучала собственную ладонь, пока говорила. — Для тебя мы все только пешки — оружие и орудие для достижения целей...

— Думаешь, я когда-нибудь пушу в расход и тебя? — я посмотрел на неё исподлобья.

— Кто знает... — в зале с мониторами повисла напряженная пауза, только мерное жужжание кулеров и стук клавиатуры нарушал её.

— Нашла! Нашла! — прервала тишину Ля Брова. Миниатюрная женщина указала нам на один из мониторов с картой. — Его содержат здесь! Сейчас распечатают координаты.

— Не скажу, что ты незаменима — незаменимых нет. Но ты важна и потеря такого компетентного помощника станет ударом для меня, — я умирил свой оскал до примиряющей улыбки. — Обучение студентов только началось, нас ждёт ещё много интересных занятий с ними.

—Ха! Интересных, ну ты скажешь! Ладно, пора приниматься за дело, — она взяла распечатку с адресом тюрьмы. — Напишу, как управлюсь там.

— Не затягивай, скоро мне придётся сражаться со злодеями, не хочу думать в этот момент о семье Старателя. Мы должно провернуть всё за эту неделю, — я проводил Наган взглядом, когда она покинула генштаб.

Операция по уничтожению семьи Тодороки началась.